

Легкий вздох сорвался с ее губ, когда слеза упала на ее щеку.

Лайлак посмотрела на лаву под ней, а затем повернула голову и увидела белого ликана, одинокого стоящего перед сотнями существ из ада недалеко от нее.

Джедрек никак не мог отбиться от них в одиночку в его нынешней ситуации, не получив серьезных травм, и это было последнее, чего Лайлак хотела, чтобы произошло в ее последние минуты.

Несмотря на все, что произошло, Лайлак не хотела, чтобы Джедрек пострадал. Она любила его, несмотря на то, как глубоко ее сердце было разбито, но всегда было это чувство, которое грызло ее, кричало ей, что все, что у них есть сейчас, было ненастоящим.

Все это было результатом брачной связи между ними, и Лайлак больше не хотела идти по тонкой, покрытой яичной скорлупой дорожке, которая могла оборваться в любой момент.

Она больше не хотела чувствовать себя неуверенно и беспокоиться о его чувствах к ней. Это было очень утомительно, и Лайлак больше не хотела проходить через все это.

Ей также было больно, что ей пришлось разлучиться с Джедрекком таким образом, в такой ситуации и чувствах. Однако время никого не ждало, пока они не были готовы попрощаться.

Лайлак буквально чувствовала, как ее сердце разбивается на миллион кусочков, но в то же время разум подсказывал ей, что это правильный поступок, что она знала это с самого начала.

Она знала свой выбор, она знала его без тени сомнения, она чувствовала его душой о необходимых вещах, которые она должна была сделать.

Ее сердце забилося быстрее, когда она стояла там, на краю кратера, на краю собственной жизни.

И на мгновение Лайлак открыла свой разум, чтобы мысленно связать свою пару. [Джедрек...]

[Сирень?] Белый зверь повернул свою большую голову и посмотрел на Сирень широко раскрытыми глазами, которые были кроваво-красными, так как он был готов встретить впереди еще одну ожесточенную битву. [Маленький цветок, пожалуйста, не оставляй меня. Мы найдем другой способ сделать это.]

Другого пути не было.

Если Лайлак разрушит этот шанс, то жертвы Хоуп и Рейн пропадут даром, а Лайлак не будет настолько эгоистичной, чтобы сделать это. Особенно рисковать всем ради того, чтобы быть с

Джедреком.

Однако Лайлак ничего не сказала и просто смотрела на белую бестию, как он смотрел на нее в ответ, в то время как существа из ада подкрались к ним ближе, показывая, что у них не так много времени, чтобы терять его.

[Они идут.] Лайлак кивнула на огромное количество существ, которые убьют их, не задумываясь. На самом деле, это было не последнее, что она хотела ему сказать, но она не могла придумать подходящих слов, которые можно было бы сказать в этот момент.

Все, что вертелось у нее в голове, было неточным, далеким от истины.

Потребовалось огромное мужество, чтобы отвести глаза от белого ликана и, наконец, повернуться лицом к своей судьбе, которая ждала ее в виде горящего кратера.

[Стой там, Сирень. Стой там!] белый ликан чувствовал, как будто его разрывают на части между лицом к лицу с врагами и попыткой удержать свою пару в безопасном месте. [Я свяжусь с тобой!]

Но Лайлак не ответила, она снова закрыла свой разум и разорвала связь разума между ней и Джедреком, когда белый зверь бросился к существам из ада.

Эти грязные твари не перестанут приходить, пока кратер не закроется, и теперь это была задача Лайлак.

Лайлак не должна была колебаться, так как чувствовала, что Рейн уже выполнила свою задачу. Два ангела-хранителя исчезли, и настала ее очередь сделать то же самое.

Не в этом ли была цель ее воскресения?

Но почему теперь у нее было так тяжело на сердце, когда она уже это знала?

Пламя из кратеров под ее ногами отразилось в глазах Лайлак, когда она повернулась. — Прощай, мой король, — прошептала Лайлак ветру, когда закрыла глаза и по ее лицу скатилась слеза.

Это было неподходящее прощание...

И последнее, что могла услышать Лайлак, был болезненный рев зверя, словно он был в великой агонии. Звук был настолько душераздирающим, что заставил Лайлак открыть глаза.

Когда ее тело нырнуло в пламя кратера, Лайлак заметила белого зверя, стоящего на краю кратера. Его налитые кровью глаза показывали, сколько страха он испытывал прямо сейчас.

Однако следующее, что он сделал, заставило Лайлак недоверчиво уставиться на него.

Потому что белый зверь долго не думал, прежде чем прыгнуть в лаву, чтобы последовать за своей парой. Ему было все равно, когда пламя лизнуло его мех, так как он был полон решимости быть с ней.

Люди склонны говорить, что вы сделаете все для того, кого любите.

Означало ли это, что Джедрек наконец полюбила ее? Или это была только брачная связь?

Было бы здорово, если бы между ними не было такого.

=====

Каллеб, который наблюдал за тем, как существа из ада исчезли перед его глазами, сразу же побежал к Тораку и оглянулся вокруг него, когда люди снова начали двигаться.

Однако из-за окутывающего их тонкого белого тумана, который, казалось, скрывал их присутствие, эти люди не могли их видеть и выглядели сбитыми с толку, обнаружив, что находятся на этой огромной земле только со своим народом, в то время как нечеловеческие существа не могли этого видеть. Дальнейшем не будет видеть.

Белый туман был похож на мягкую завесу, которая помогала скрывать их даже в их человеческом облики, как бы защищая их от любого вреда или ненужной битвы, которая не должна была произойти с самого начала.

Но это продлится недолго, пока все не уляжется.

И это был последний подарок, который им преподнесла Рейн. Чувство защиты. Ангелы-хранители были защитниками этого царства.

«Торак...» Каллеб подошел ближе к своему альфе, который упал на колени, крепко схватившись за грудь, как будто он был в великой агонии, которую было трудно вынести. — Где Рейн?

Каллеб не видел, как Рейн исчезла в виде сотен светлячков, потому что единственное, что он заметил в это время, был туман, успешно их защищающий.

Торак не ответил своей бете, вцепившись в острый гравий на земле, пока его руки не стали кровоточить, но боль не шла ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал прямо сейчас.

Он потерял любовь всей своей жизни...

Каллеб огляделся, чтобы найти Рейн. Ангел-хранитель должен знать, как обращаться с Торакком прямо сейчас, но пока он мог видеть, за занавеской стояли только оборотни, маги и минаторы, уставившиеся на туман и людей по другую его сторону. как будто они были в другом мире, потому что человек не мог их видеть, хотя они стояли лицом к лицу.

Сверхъестественные существа выглядели озадаченными этой сценой.

— Война наконец закончилась? — в замешательстве спросило одно из существ.

Война, наконец, закончилась, но некоторые люди не чувствовали, что достигли чего-то великого. Во всяком случае, они чувствовали себя совершенно несчастными из-за того, что потеряли самое ценное, что когда-либо случилось в их жизни...

=====

Кейс не мог поверить в то, что он видел прямо сейчас. Он все еще держал Хоуп за руку, когда ее тело стало ледяным, а сердце перестало биться.

Это было невозможно и не могло быть реальным, верно? Здесь должна быть какая-то ошибка... Надежда не умрет вот так...

— Надежда...? Кейс моргнул, чтобы избавиться от слез, катившихся по его щекам. Его голос стал хриплым, а тело дрожало. «Хоуп... проснись, Хоуп...»

Все пронеслось у него перед глазами, когда он впервые взял малышку Хоуп на руки, как она впервые назвала его имя...

Как Кейс защищал ее всем, что у него было, но теперь он потерял ее...

«Хоуп, пожалуйста, проснись... ты меня пугаешь...» Кейс погладил ее по щекам и убрал волосы с лица. «Не пугай меня так, малышка...»

Однако ответа от его пары не последовало. Ангел-хранитель не двигался, она не дышала...

Затем Кейс сел и обнял ее, целуя в лоб, волосы, щеки, нос и губы, но Хоуп по-прежнему не давала никакого ответа.

И самое душераздирающее было, когда Кейс понял, что искра между ними начала угасать, как и тело Хоуп, которое начало превращаться в сотни светлячков.

Зрелище было прекрасным, но боль была очень разрушительной, особенно когда Кейс больше не могла чувствовать свое тело в своих руках.

— Нет... нет... — в панике пробормотал он, увидев, как тело Надежды исчезло из его поля зрения и он остался там один, а снаружи было слышно, как все сверхъестественные существа кричали от радости, рассказывая друг другу, что они победили войне, что существа из ада наконец исчезли и барьер двух миров снова стабилизировался.

Крики радости полностью противоречили тому, что сейчас чувствовали Донованы.

Они ничего не хотели так сильно, кроме как вернуть своих товарищей.

Эта победа была горестной, и они не чувствовали от нее даже проблеска радости...

Донованы проиграли битву внутри себя, когда впали в свои обиды, потеряв любовь всей своей жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2276446>